

© 2011 г. Е.Р. ДОБРУШИНА

К ПРОБЛЕМЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ РУССКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРИСТАВОК*

В работе на основе введенных гипотез о значении четырех приставок с непрозрачной семантикой (*вы-*, *у-*, *по-*, *о-/об-*) анализируются проблемы семантики приставочных глаголов, связанные с различением синонимии и с выбором приставки. Автор на конкретных примерах стремится показать, что гипотезы о едином значении глагольных приставок, хотя и кажутся чрезмерно абстрактными, поскольку существуют на более глубоком семантическом уровне, чем уровень словарных толкований, во многих случаях имеют объясняющую силу¹.

1. «ИНВАРИАНТ» И «ФОРМАЛЬНАЯ СХЕМА»

Русские глагольные приставки весьма многозначны, и в то же время хочется считать, что за всем множеством употреблений отдельной приставки скрывается нечто семантически единое. Начиная с 80-х годов двадцатого века разные исследователи с различных позиций описывали семантику приставок в поисках таких формулировок, которые позволили бы обосновать это в общем-то интуитивное ощущение (см. краткие сводные списки работ по семантике русских глагольных приставок, например, в [Зализняк 2006: 336] и [Татевосов 2009: 104]).

Тем не менее за прошедшее тридцатилетие общепринятой позиции выработано не было, более того, применение к приставкам термина «инвариант» в настоящее время скорее не вызывает доверия. Так, анализируя толкования, предложенные в [Добрушина, Пайар 2001], Ю.П. Князев делает вывод о том, что в отношении «простоты перехода от инварианта к реальным употреблением» и наоборот приставки сильно различаются между собой. Например, связь между инвариантом и употреблением достаточно прозрачна для *от-*, но не для *при-*. Если «невозможно предсказать, какие конкретные ситуации могут быть подведены под такой инвариант, а какие не могут», «это фактически означает», что у такой приставки «нет семантического инварианта» [Князев 2007: 51].

Трудно спорить с тем, что инвариантного значения приставок не существует. Ясно, что нет такого смыслового компонента, который входил бы в значение каждого (или хотя бы большинства) глаголов с одной и той же приставкой. Так, невозможно говорить об общем семантическом элементе в составе пар *вышить* – *выбежать* или *ушить* – *убежать*, кроме разве что еще более таинственной, нежели приставочная, общей семантики совершенного вида.

И все же, на наш взгляд, поиски единой семантики приставок продуктивны, если не подходить к понятию «инвариант» слишком прямолинейно. Чтобы избежать связанных с этим термином коннотаций, в [Добрушина, Пайар 2001] вместо «инвариант» используется термин «формальная схема»². Под формальной схемой приставки понимается

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (коллективный грант 10-04-00256а).

¹ Автор выражает искреннюю благодарность анонимным рецензентам данной работы, чьи замечания оказались для него очень ценными.

² Словосочетание «формальная схема» удачно отражает представление о том, что речь идет о таких абстракциях, которые без конкретного языкового наполнения остаются очень далекими от значений, с которыми лингвист имеет дело, анализируя лексемы.

такой семантический конструкт, который всегда находится в истоках семантического взаимодействия данной приставки с глагольной основой³, но никогда не присутствует в непосредственном виде в значении приставочного глагола. И именно этот компонент является причиной того, что сочетание приставки с основой порождает то значение или несколько значений, если приставочный глагол многозначен, которое проявляется в реальных текстах. Ниже (в разделе 3) будут приведены формальные схемы для нескольких приставок, и, в частности, будет показано, каким образом на основе единого смысла приставки *вы-* из *шить* и *бежать* получаются *вышить* и *выбежать*, а на основе семантики *у-* из *шить* и *бежать* образуются *ушить* и *убежать*.

Таким образом, значение приставочного глагола является результатом сложного взаимодействия нескольких семантических абстракций: в первую очередь, двух, соответствующих данной приставке и данной основе, но часто, кроме того, в дело вступают постфикс и значения слов, заполняющих позиции семантических актантов как основы, так и приставки. При этом абстрактность взаимодействующих элементов относится к гораздо более глубокому уровню, чем принятый в словарях уровень толкований слов. Поэтому последовательной прозрачной связи между семантическим конструктом приставки и значением приставочных глаголов, в которые она входит, ожидать не приходится: по сути, такой связи нет ни для одной приставки. Например, даже для приставки *от-*, одной из самых семантически простых, вряд ли возможно было бы предсказать, что компонентом 'потеря связи'⁴ будут порождены употребления *отомстить* и *отцвести*⁵. С другой стороны, для предсказания того, что при глаголе перемещения для значения 'недалеко от' нужна приставка *от-* (*отбежать от дома*), а для 'внутри' - *в-* (*вбежать в дом*), достаточно традиционного деления приставочных глаголов на группы по смыслу.

2. ПРИМЕНИМОСТЬ ЕДИНОГО АБСТРАКТНОГО ТОЛКОВАНИЯ ПРИСТАВОК

Итак, если семантическая основа, определяющая смысловое единство употреблений приставок, существует, то она не является инвариантом как таковым. Даже удачное описание такой семантики не даст возможности предсказать значения большей части порождаемых приставкой глаголов. И все же вне понимания значения приставки нельзя объяснить те тонкости семантического поведения глаголов, которые существуют на более глубоком уровне абстракции, чем словарное толкование лексического значения. Так, глагол *помыть* в [МАС] толкуется через *вымыть*, а толкования *ждать* и *ожидать* полностью повторяют друг друга. Работающее описание семантики приставок *вы-*, *по-* и *о-(об-)* должно объяснять, почему в некоторых ситуациях один из двух синонимичных глаголов предпочтительнее другого, то есть помочь определить компоненты, различающие значения семантически очень близких лексем.

³ Подробные определения и описания используемых здесь понятий «формальная схема» и «глагольная основа» см. в [Добрушина, Пайар 2001: 12–15].

⁴ В [Добрушина, Пайар 2001], чтобы облегчить восприятие «формальных схем», использован прием обозначения абстрактного смысла приставок при помощи краткого весьма упрощенного ярлыка. Используемые в этой работе ярлыки для некоторых приставок не совпадают с введенными в 2001 году.

⁵ В работах М.А. Кронгауза и Д. Пайара [Кронгауз 1997: 81–82; 1998: 183–184; Пайар 1997: 101; Добрушина, Пайар 2001: 74] показано, что говорить о «потере связи» для таких глаголов вполне правомерно. *Отцвести* М.А. Кронгауз описывает как глагол «потери способности», то есть речь идет о «потере связи» с определенным состоянием из-за «исчерпанности внутренних ресурсов или отведенного срока», а Д. Пайар как «исчерпание потенциала». *Отомстить* для М.А. Кронгауза – глагол «ответного действия», то есть имеет место «избавление от чувства долга или обязанности», а для Д. Пайара – это «выход из исходного отношения» или «освобождение от зависимости», возникшей у субъекта из-за действий адресата. Но эти объяснения – результат тонкого лингвистического анализа, тем самым прозрачной связь между конструктом «потеря связи» и обсуждаемыми глаголами никак не является.

Данная работа имеет целью подтвердить наличие объясняющей силы у абстрактных толкований приставок, для чего будет сделана попытка проиллюстрировать следующие наиболее яркие проявления работы формальных схем:

– Выявление различий между очень близкими синонимами, формально различающимися лишь приставкой. Ср. соотношение *помы́ть* и *вымы́ть*.

– Выявление различий бесприставочного и приставочного синонимов несовершенного вида. Ср. соотношение *ждать* – *ождать*.

– Объяснение причин выбора глаголами или группами глаголов с определенной семантикой конкретной приставки как чистовидовой. Ср. выбор глаголом *деревенеть* приставки *о-* для образования трактуемого словарями как отличающегося только видом глагола *одеревенеть*.

– Объяснение выбора приставки для основ, не имеющих бесприставочных глаголов, но используемых с ровно одной приставкой. Ср. выбор *у-* для *уменьшить* и *увеличить*.

3. ТОЛКОВАНИЯ ПРИСТАВОК *ВЫ-*, *ОБ-*, *ПО-*, *У-* И ПОЯСНЕНИЯ К НИМ

В рамках предлагаемой концепции к настоящему моменту с той или иной степенью подробности описано значение следующих приставок: *про-*, *при-*, *до-*, *у-*, *за-*, *из-*, *вы-*, *от-*, *пере-* [Добрушина 1997; 2010; Добрушина, Пайар 2001], *по-* ([Добрушина, Пайар 2002] и [Добрушина 2009а] на основе [Samus 1998]) и *о-/об(о)-* [Добрушина 2009б]. Кроме того, автор имеет пока неопубликованные гипотезы о значениях *раз-*⁶ и *с-* и сформированную на основе работы [Меллина 2001] гипотезу о приставке *на-*.

Описанные глагольные приставки можно разделить на семантически более и менее прозрачные. Более прозрачные, то есть обладающие значениями, легче поддающимися формулировкам на естественном языке и поэтому легче осознаваемыми, это *до-* («финальный этап дистанции»), *от-* («потеря связи»), *про-* («интервал»), *пере-* («два состояния») и *раз-* («множественность»). Непрозрачными являются все остальные, например, *за-*, *из-*, *на-*, *при-* и *с-*⁷. Здесь будут предложены конспективные описания четырех «непрозрачных» приставок, при этом толкования будут менее строгими, чем в [Добрушина, Пайар 2001]. Меньшая формальность, упрощенность языка должны сделать толкования, с одной стороны, более понятными и поэтому облегчить дискуссию, с другой стороны, менее точными и менее абстрактными, что может привести к большей уязвимости позиции автора. Но, в конечном счете, автор пытается передать здесь словами такие абстракции, которые адекватно раз и навсегда переданы самой приставкой и поэтому точной перефразировке не поддаются. И раз требования полной точности и адекватности соблюсти все равно невозможно, то не стоит ради них отказываться от большей понятности.

В целях обзорности материала значения приставок будут рассмотрены здесь на примерах лишь нескольких глаголов, для наглядности одних и тех же для каждой приставки, причем многозначные глаголы могут обсуждаться лишь в одном из значений. Анализ трансформации значения приставки на материале всех образующих ее семантических групп приставочных глаголов посвящены отдельные работы, например [Добрушина 1997; 2009б; Добрушина, Пайар 2001].

⁶ О приставке *раз-* см. [Sakhno 1998; Мусинова 2003].

⁷ Отметим, что предложенные в [Добрушина, Пайар 2001] толкования для *за-* и *при-* представляются не очень удачными, то есть не всегда хорошо работающими.

3.1. Приставка *-вы-* («модельный результат»)⁸

Толкование *вы-*: *развитие процесса специфично и приводит к одному из наиболее сложных для достижения результатов из спектра тех, которые могут быть достигнуты.*

Легче всего увидеть работу приставки на примерах типа *выработать* (решение), *вытанцевать* (сложное коленце), *выварить* (соль; фрукты в вине; сок до густоты и др.) – надо *работать* / *танцевать* / *варить* очень специальным образом, потому что обычный способ не приведет к рассматриваемому результату.

- (1) Раз в неделю, обычно по воскресеньям, у Наденьки собирались по шесть-семь последовательниц Штейнера; они переодевались в длинные белые одеяния и самозабвенно, в то же время грациозно и плавно танцевали одну букву штейнеровского языка за другой. ... Даже не знаю, что его больше в них поразило: красота самого танца или что когда-нибудь люди будут беседовать, *вытанцовывая* буквы, слова и целые фразы (В. Шаров. Воскрешение Лазаря (1997–2002), НКРЯ⁹);
- (2) Бриг примет для этого рейса, вместо балласта, соль, частью из Басры, *вывариваемую* в трех милях оттуда, в Хамадии, и не отличающуюся достоинством, а частью из Маската, *вывариваемую* из морской воды и очень хорошую (Е. Чириков. Путевой журнал (1849–1852), НКРЯ).

При сравнении значений глаголов *шить* и *вышить* видно, что *вышить* предполагает очень специальный вид шитья с более сложным результатом: при помощи ниток и иголки создают новое изделие, не просто скрепляя ткань, но образуя узор на ее поверхности. Поэтому, например, во французском языке этим двум действиям соответствуют разные глаголы. В отличие от рассматриваемого в следующем разделе глагола *ушить*, описывающего не создание, а изменение уже созданного изделия, приставка лишь акцентирует усложненность процедуры и результата, но не меняет цели действия, в обоих случаях связанной с созданием изделия. Это подтверждается возможностью использования бесприставочного глагола *шить* в значении *вышивать*, несколько противоречащей интуиции современных носителей языка, но между тем реализующейся в текстах не только девятнадцатого, но и двадцатого века, правда, скорее, в сочетании со словами *узор*, *гладью*, *бисером* и др.

- (3) На ней было старенькое платьице, волосы она зачесала за уши и сидела, не шевелясь, у окна да *шила* в пяльцах, скромно, тихо, точно она век свой ничем другим не занималась (И. Тургенев. Ася);
- (4) Таисья обрадовалась, сама она еще *шила* золотом узоры, брала их с трав и листьев, с словых лап, покрытых снегом, а то и просто придумывала (Ю. Герман. Россия молодая (1952), НКРЯ);
- (5) Она ... начинает свою работу, то ли раскатывает тесто, сворачивает рулет, рогалик, пельмени, то ли *шьет* бисером, нанизывает на иголку-нитку... (А. Найман. Все и каждый (2003), НКРЯ).

Убедительно демонстрирует значение приставки нередкий в современных профессиональных текстах глагол *выготовить*, имеющий два наиболее частых способа употребления: по отношению к собакам, которых готовят к соревнованиям, и по отношению к машинам, которые готовят к покраске. И в том, и в другом случае речь идет о специальной, специфической подготовке. Ср.:

- (6) И еще если сам не умешь *выготовить* собаку к выставке найми профессионала (из Интернета);
- (7) Возможно ли у Вас *выготовить* под покраску, подобрать краску и покрасить дверь ВАЗ (из Интернета).

⁸ Из исследований последних двух десятилетий приставке *вы-* посвящена работа [Свечинская 1997], эта приставка описана в [Добрушина 1997: 133–138] и [Добрушина, Пайар 2001: 65–70], кроме того, значение этой приставки косвенно обсуждается в дискуссии о многозначности глагола *выйти*, в частности, в [Апресян 2009: 411–415] и [Зализняк 2006: 54–56, 70].

⁹ Здесь и далее примеры, найденные с помощью Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru), помечены аббревиатурой «НКРЯ».

Что касается значения «вы-глаголов перемещения», таких как *выйти, выбежать, выползти, выпрыгнуть*, в [Добрушина, Пайар 2001: 68–70] показано, что традиционно приписываемое им значение «изнутри – наружу» является следствием значения «перемещение в специфическую область, принципиально отличную от области начального местонахождения, что требует специального развития действия (особой траектории движения)». Пользуясь метафорой, можно сказать, что для того, чтобы *выйти*, необходимо *идти* именно сквозь дверь, иначе ничего не получится.

Ср. характеристику значения приставки в [Апресян 1995]: приставка *вы-* «в составе глаголов перемещения имеет свособразное значение, в словарях до сих пор не замечавшееся. *А вышел из В в С* значит, помимо прочего, что А переместился из замкнутого пространства В в более открытое пространство С. ... При этом различия между более замкнутыми и менее замкнутыми (более открытыми) пространствами, по-видимому, объективны: в более замкнутых пространствах меньше возможностей для входа и выхода и больше препятствия для перемещения» [Там же: 491]. В этом описании также отмечен аспект «специального движения»: недостаточные возможности для входа и выхода, препятствия для перемещения.

Описывая значение конструкции *выходит, что Р*, Анна А. Зализняк предлагает такой образ: «Итак, метафора, лежащая в основе обсуждаемого значения глагола *выходить*, – следующая: нечто вроде непрозрачной трубы с отверстием на конце, по которой некий “предмет” (= верифицируемое суждение) движется к “выходу”; что с ним происходит в этой трубе, мы не знаем (отсюда – неполное доверие к этому выводу, о чем шла речь выше)» [Зализняк 2006: 70]. Можно предположить, что эта смелая метафора описывает в первую очередь именно работу приставки в данном глаголе, так как на долю *идти* в этом употреблении остается только обозначение абстрактного процесса. Основная идея метафоры именно в наличии сложного, «непрозрачного» пути – такова особенность развития всех процессов, описываемых «вы-глаголами».

В процитированных описаниях и Ю.Д. Апресяном, и Анной А. Зализняк отмечались два аспекта: движение «изнутри – наружу», с одной стороны, и «определенный путь движения», с другой. Предлагаемое здесь толкование приставки переносит вес с первого, пространственного аспекта, на второй, более абстрактный, в отличие от пространственного, работающий во всех дериватах с данной приставкой.

Трактовка пространственного значения приставки не как основного¹⁰, а как лишь одного из набора значений наряду с другими, вытекающего из гораздо более абстрактного конструкта, несомненно, возможна только при синхронном анализе и противоречит историческому. Действительно, в данной работе использован сугубо синхронный подход, что представляется автору вполне оправданным. Механизмы приставочной деривации языка работают именно на синхронном уровне, и с этой точки зрения не так уж важно, попал ли определенный приставочный глагол в язык в период действия современных механизмов или же вошел в него давно, но вписался в современную модель или даже оказался пересмыслен на ее основе.

Описывая историю становления значения русских приставок, Л.В. Табаченко показывает, как после вытеснения беспредложных форм существительных предложными роль пространственных маркеров переносится с приставок на предлоги и в результате пространственное значение приставки сменяется предельным и результативным. Затем происходит «формирование новых когнитивных структур, ориентированных на аспекты протекания действия... и на актуализацию анимальных, психологических, ментальных и социальных планов в качестве источника результативности и объектности» [Табаченко 2010: 28].

Можно предположить, что, исторически начавшись с пространственного значения «изнутри – наружу», но став постепенно гораздо более абстрактной и начав обозначать «анимальные, психологические, ментальные и социальные планы», приставка *вы-* ак-

¹⁰ См. работы Л. Янды, например о приставке *за-* [Янда 1997], в которых единая абстрактная семантика приставок описывается с помощью пространственных конфигураций.

туализовала в своем значении второй компонент – «сложный путь развития действия» и именно на его основе стала образовывать глаголы с непространственными значениями.

3.2. Приставка у- («побочный результат»)¹¹

Толкование у-: *рассматривается достигнутый за счет накопления количества действия результат, но это не тот результат, на который действие, обозначенное основой, направлено нормативно*¹².

Наиболее наглядны глаголы типа *уварить*¹³, *ушить* *варят / шьют* для создания супа / платья, а не для изменения количества супа / размера платья. Уменьшение как результат этих действий – это совсем не тот результат, на который они направлены нормативно.

- (8) Подготовленные кабачки нарезают кружочками толщиной 1-1,5 см, укладывают в казанок, нагревают при постоянном помешивании, а затем *уваривают* до уменьшения первоначального объема в 2 раза (Т. Воробьева, Т. Гаврилова. Домашнее консервирование (1999), НКРЯ);
- (9) Три девушки из отдела мелкого ремонта ползали вокруг Ольги на коленях, *ушивая* и *подшивая* подолы и бока блузок и юбок (Л. Стоцкая. Как одеться от «Эр Франс» // Бизнес-журнал (2004), НКРЯ).

Иными словами, приставка у- означает переход количества действия в некоторое неожиданное, непредусмотренное качество, обнаруживаемое при взгляде на действие не от действующего лица и часто даже не от объекта (а если от объекта, как в *варить клей / уварить клей*, то с неожиданной точки зрения), но от иного задействованного в процессе терма. *Человек сажает цветы*, чтобы они росли, *ставит предметы*, чтобы они стояли, но вот действие накапливается, и можно взглянуть на него с позиции не человека и не цветов / предметов, а с позиции клумбы / полки и сказать, что *клумба усажена цветами*, а *полка уставлена предметами*. *Работают* не для того, чтобы устать, но такой эффект в качестве побочного вполне возможен, ср. *уработаться*.

- (10) Нахлебавшись чистого воздуха, *уработавшись* при долбежке и сверлении льда, едва приволок ноги в избу, где рыбаки, будто бойцы на фронте, спали вповалку, где кто упадет и втиснется меж телами (В. Астафьев. Затеси (1999), НКРЯ).

При «у-глаголах перемещения», таких как *уйти*, *убежать*, *уползти*, приставка акцентирует внимание не на естественном результате, каковым является само перемещение, то есть местонахождение в иной точке пространства, нежели начальная, но на побочном эффекте: перемещающийся больше не находится в некоторой релевантной точке пространства, например в точке наблюдения. Ср., как это же значение появляется у приставки при глаголе *утанцевать*, для которого само перемещение является побочным эффектом.

- (11) Под летку-енку наши герои выстраиваются в ряд и *утанцовывают* на сцену (Е. Исасва. Убей меня, любимая! (2002), НКРЯ).

¹¹ О приставке у- см. работы синхронного плана последних лет [Добрушина, Пайар 2001: 50-56; Горелик 2001; Зализняк 2001].

¹² Это толкование не противоречит факту наличия у приставки у- «чистовидового» значения (см. об этом термине ниже, в разделе 6): оно возможно либо в рамках «у-глаголов тщательного действия» (*убаюкать*, *укомплектовать*, «*уварить 1*»), см. о них [Добрушина, Пайар 2001: 53], либо в рамках реализации значения «результат неконтролируемого процесса» (*увидеть*, *услышать*), см. [Там же: 51], но доказательное обоснование этого утверждения, несомненно, требует отдельной публикации.

¹³ Здесь рассматривается одно из двух значений *уварить*, а именно «*уварить 2*» по [МАС]: «кипячением уменьшить объем, количество чего-либо». Что касается устаревшего значения «*уварить 1*» («варкой довести до полной готовности»), то оно используется только для случаев «непростой варки» и значение приставки работает в нем примерно так же, как в группе «у-глаголов тщательного действия», см. [Добрушина, Пайар 2001: 53].

3.3. Приставка *по-* («вовлеченность во время и пространство»)¹⁴

Толкование *по-*: *акцентируется протекание действия во времени и пространстве безотносительно к итогу.*

Для понимания значения этой приставки показательны глаголы типа *почитать* / *попеть* / *поварить*, означающие, что действие *читать* / *петь* / *варить* имело место, а результат, хоть и возможен – ведь в итоге действия что-то, скорее всего, хотя бы отчасти *прочитано* / *спето* / *сварено*, – но не значим, не обсуждается.

(12) Потом Василь Гаврилыч попилит. Софья Петровна *поварит* суп с клецками. Потом Василь Гаврилыч рассылет по распоряжению жены Дариванны корму для кур. Софья Петровна все еще будет варить суп с клецками. Потом Василь Гаврилыч обязательно сходит на колонку по воду (А. Эппель. На траве двора (1992), НКРЯ).

У «*по-*глаголов перемещения» – *пойти*, *побежать*, *поползти* – значение «начать перемещение» возникает потому, что пока известен лишь факт реализации определенного типа перемещения во времени и пространстве, но не ясен финальный этап.

(13) Разверзлась пучина океанских вод. Громадная волна прокатилась по суше от края и до края. И треснуло дно. И выполз из трещины океанской громадный змей и *пополз* к берегам (Д. Емец. Тая Гроттер и колодец Посейдона (2004), НКРЯ).

3.4. Приставка *об-*¹⁵ («периферийное воздействие»)¹⁶

Толкование *о-/об-*: *действие связано лишь с периферией, но не с сутью чего-либо.*

Так, если *воды моря омывают остров*, то действие *мыть* распространяется не на весь *остров*, но лишь на его берега. Следствием такого значения является то, что действие применяется «не по-настоящему», ведь подчеркивается, что оно воздействует лишь на периферию. Поэтому, при сравнении с бесприставочным глаголом, видно, что значение основы *мыть* в *омыть* использовано метафорически: сказать **море моег берег острова* невозможно. Основы, имеющие прямой объект в бесприставочном употреблении, при этой приставке, как правило, используются в непрямом значении. Так, ни в одном из значений *обварить* (*руку* / *луковицу*) не присутствует прямой смысл *варить*, то есть значение «производить тепловую обработку при помощи нагревания в кипящей воде», а в *обшить* (*подол каймой* / *семью*) никогда нет значения «создавать из материала при помощи ниток и иглы». Итак, приставка в *обварить*, *обшить* (пример 16) обозначает, что действием, сходным с *варить* / *шить*, но отличающимся от него по некоторым значимым параметрам, охвачен не сам предмет, но лишь его поверхность / края. В примере (17) глагол *обшить* употреблен в другом значении: одежда метафорически представлена как нечто, необходимое человеку, но отличное от него, то есть как его «периферия», ср. то же значение в *обстирывать*.

(14) Он сегодня геройски *обварил* руку кипятком, чтобы получить бюллетень на неделю (А. Вознесенский. На виртуальном ветру (1998), НКРЯ);

¹⁴ Приставка *по-* с синхронной точки зрения рассматривается в [Флайер 1997; Camus 1998; Зализняк, Шмелев 2000; Добрушина, Пайар 2002; Guiraud-Weber 2002; Мустайоки. Пуссенен 2008; Добрушина 2009а; LeBlanc 2010].

¹⁵ Вопрос о том, являются ли единицы *о-* и *об-* (*обо-*) одной приставкой или двумя, весьма проблематичен, см., например, [Кронгауз 1998: 132 и сл.]. Здесь же, вопреки тому, что существуют семантически противопоставленные глаголы типа *омыть* – *обмыть*, и тому, что автор, следуя гипотезе М.А. Кронгауза, предполагает, что на синхронном уровне имеет место семантическое расхождение этих вариантов как отдельных приставок, они будут в целях упрощения изложения трактоваться как алломорфы одной приставки.

¹⁶ См. о приставке *об-* следующие синхронного плана работы последних лет [Кронгауз 1998: 133–148; Кошелев 2004; Добрушина 2009б].

- (15) Лук, фаршированный чесноком. *Обварить* 12 небольших головок лука и чеснок кипятком (А. Найман, Г. Наринская. Процесс еды и беседы. 100 кулинарных и интеллектуальных рецептов (2003), НКРЯ);
- (16) Вверху и внизу полотна прострачиваем кулиску -- 0,5 см. Полотно *обшиваем* тесьмой. Если кримплен однотонный тесьма цветная, и наоборот (Не выбросим, а свяжем и сошьем // Работница (1989), НКРЯ);
- (17) Портные *обшивали* свои семьи, деревню, часто с машинкой за плечами отправлялись и за пределы уезда (Кустари Рязанской губернии // Народное творчество (2004), НКРЯ).

Очень любопытна группа глаголов «непроизвольного, ошибочного действия», таких как *обдернуться, оговориться, ослышаться* и др. *дергать / говорить / слышать* телом, но не по воле и желанию. Здесь из-за действия семантики приставки человек описывается как разделенный на собственно человека – волю, желание, интеллект и периферийную часть – физическую оболочку, тело. Ср.:

- (18) Кто с ним сыграл сию шутку? Почему он *обдернулся* и проиграл? Старуха, дьявол кто? ... А потом карта напомнила о чем-то, когда он *обдернулся* и вместо туза поставил пиковую даму (М. Козаков. Актерская книга (1978-1995), НКРЯ).

Ср. посвященную описанию полиситуативности в семантике приставочных глаголов работу Н.Б. Лебедевой, в которой одушевленность участника рассматривается как важный фактор увеличения полисобытийности, в частности, потому, что «одушевленное существительное имеет две “стороны” значения – “первую”, общую с именами неодушевленными (низший – физический слой семантики), и “вторую”, анимальную, то есть отражающую признаки живого существа (более высокие слои -- физиологический и психологический, в последнем можно выделить волевой компонент)» [Лебедева 2010: 155].

В глаголах движения – *обойти, обежать, обползти* – приставка *об-* вводит терм, чья граница, то есть периферийная область, определяет траекторию движения.

- (19) *Обползаем* узкой трещиной шумный водопад, спускаемся лазанием с пятиметрового уступа, и снова тишина высоченного меандра (К. Серафимов. Экспедиция во мрак (1978-1996), НКРЯ).

4. СИНОНИМЫ, РАЗЛИЧАЮЩИЕСЯ ЛИШЬ ПРИСТАВКАМИ: *ПОМЫТЬ И ВЫМЫТЬ*

Как было отмечено выше, словари толкуют *помыть* и *вымыть* друг через друга, отказываясь формулировать различия в значении. Между тем даже простой лингвистический эксперимент в виде вопроса о том, какой из глаголов будет скорее выбран хозяйкой, обращающейся к гостям, а какой матерью, отдающей команду ребенку, дает 70-процентный результат в пользу распределения: *Вот здесь вы можете помыть руки* – к гостям и *Сейчас же вымой руки!* – к ребенку¹⁷. Таким образом, носитель языка четко чувствует различия этих синонимов и употребляет их в разных ситуациях.

Семантическое соотношение *помыть* и *вымыть* в приведенных контекстах легко выводится из приведенных толкований. *Вымыть* настаивает на результате, предполагает наличие грязи и требует, чтобы грязь была уничтожена. *Помыть* акцентирует внимание на процессе: грязи может и не быть, гостям предлагается лишь традиционный ритуал безотносительно к его результату. Поскольку контексты, в которых чистота рук значима, возникают чаще, чем контексты «ритуального» мытья рук, глагол *вымыть*, непосредственно за которым следует слово *рука*, встречается в Национальном корпусе много чаще, чем *помыть* (188 и 58 вхождений).

¹⁷ За 2005–2010 годы автором опрошено около 200 студентов и старшеклассников; примерно 70 % дали описанный ответ, 20 % – противоположный описанному, 10 % не смогли ответить.

Еще один характерный пример различия в употребительности описываемых глаголов: по наблюдению И. Свещинской¹⁸, высказывание **дождь помыл город* невозможно, тогда как *дождь вымыл город* нормативно. Первое не употребляется потому, что действие *мыть* по отношению к *городу* не применялось: *дождь* не *мыл город*, он просто *шел над городом*, а приставка *по-* привлекла бы внимание именно к процессу *мыть*. Между тем с приставкой *вы-*, которая не содержит утверждения о процессе, но рассматривает лишь его результат, подобного противоречия не возникает (подробнее см. в [Добрушина 1997: 137]), как и с приставкой *о-* (*дождь омыл город*), автоматически переводящей действие в метафорический план.

Итак, *помыть* и *вымыть* означают один и тот же процесс с одним и тем же результатом, но для *помыть* акцент сделан на процессе, а для *вымыть* – на результате. Для достижения этого результата недостаточно просто действия, но нужна особая тщательность или хотя бы удача.

- (20) Наконец хозяйка приняла решение: – Ладно, входите, только снимите туфли, вот тапочки, и обязательно *помойте* руки. Я вошла в выскобленную до блеска прихожую, сменила обувь и под конвоем хозяйки была препровождена в ванную комнату (Д. Донцова. Доллары царя Гороха (2004), НКРЯ);
- (21) На работу пришел отзыв на какую-то книгу из лепрозория. Внутри на бумаге на обеих страницах штамп: «Продезинфицировано». Вскрикнули, никто не брал в руки. Я взял, повертел, стали от меня отходить. Но – смелость смелостью, а почему-то все же, не сказав никому, сходил *вымыть* руки (В. Крупин. Выбранные места из дневников 70-х годов // Наш современник (2004), НКРЯ).

Работа над поиском абстрактной семантики приставки часто начинается с поиска различительных контекстов для приставочных синонимов, поэтому в [Добрушина 1997; Добрушина, Пайар 2001] описано немало таких пар, в том числе: *истратить* – *потратить*, *излечить* – *вылечить*, *изгнать* – *выгнать*, *испугать* – *напугать*.

5. БЕСПРИСТАВОЧНЫЙ И ПРИСТАВОЧНЫЙ СИНОНИМЫ: *ЖДАТЬ* И *ОЖИДАТЬ*

Интересным случаем приставочной семантики является соотношение бесприставочного и приставочного синонимов с очень близким значением, например пары *ждать* – *ожидать*. (Имеется еще два близких глагола – *подождать* и его разговорный, сниженный синоним *обождать*, но они явно отличаются от *ждать*, *ожидать* смысловым компонентом «небольшая длительность»). Что касается глагола несовершенного вида *поджидать* (пример 25), то он еще дальше по значению: в большинстве случаев он может быть истолкован как «ждать встречи с человеком с целями, выгодными для себя, а не для него», ср. *подговорить*, *подменить* и другие глаголы с *под-*, обозначающие выгоду субъекта.)

Выявлению семантических различий в паре *ждать* – *ожидать*, толкуемых в классических словарях друг через друга, помогает представление об общем значении приставки *о-*. Соотношение *ждать* – *ожидать* определяется тем, что *ожидать* говорит в первую очередь о внешнем аспекте процесса – интеллектуальном, оставляя за кадром эмоциональную составляющую.

Если в глаголах группы *обдернуться* / *ослышаться* приставка *об-* трактуется волю человека как его суть, а тело как периферию (см. раздел 3.4), то в *ожидать* суть личности, не задействованная в процессе, – это ее эмоциональная часть, а задействованная периферия – интеллектуальная. *Ждут* на свиданиях, *ждут* в разлуке, с нетерпением *ждут* праздников и каникул, со страхом экзаменов и прочих неприятностей, *ожидают* же в очереди за справкой, *ожидают* неодушевленные объекты (пример 23), ожидают в значении «считать вероятным какое-либо событие» (ср. идиоматизированное сочета-

¹⁸ Наблюдение о невозможности подстановки приставки *по-* в *дождь вымыл город* было сформулировано И. Свещинской лишь устно и не получило трактовки, но в ее работе о приставке *вы-* рассмотрен близкий пример: *выбеленная солнцем Россия* [Свещинская 1997: 156].

ние *следует ожидать*). Следствием из отстранения приставкой *об-* эмоциональной составляющей значения глагола *ждать* становится тот факт, что *ожидать* естественнее использовать, когда вероятность осуществления ожидаемого велика, и поэтому субъект менее эмоционально вовлечен в действие. Так, в [Апресян 2004: 337] указано, что *ожидать* предполагает «несколько больший акцент на внутренней готовности субъекта к событию», чем *ждать*.

- (22) Но Сергея посадили. На два года... Квартиру, не конфискованную судом, он оставил на попечение своей невесты Виктории, с которой так и не успел расписаться. Девушка обещала *ждать* его возвращения, тем более, что ждать надо было не так уж и долго (Преферанс его жизни // Криминальная хроника (2003), НКРЯ);
- (23) Запрос, сформированный пользователем на РС, *ожидает* момента поступления необходимого сегмента в память данной РС (А. Барский. Применение SPMD-технологии при построении сетевых баз данных с циркулирующей информацией // Информационные технологии (2004), НКРЯ);
- (24) Провожатый велел *обождать* в коридоре, а сам зашел в кабинет, да почти сейчас же и вышел. Вас позовут, – сказал он, – *подождите*. Зыбин посмотрел на дверь. Была она высокая, непроницаемая, обитая черной клеенкой (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей (1978), НКРЯ);
- (25) Пройдя через все здание (а путь этот оказался неблизким), мы подошли к одному из боковых входов, который нам собирался открыть ходивший вместе с нами служитель театра, у которого были ключи от всех дверей. Увы! Было поздно – нас опередили: через матовые стекла были видны многочисленные тени *поджидавших* меня людей. Перехитрившие нас поклонники предвидели все наши маневры, тем более что они прекрасно знали расположение театра и проделывали свои операции «по отлову» не раз. Хорошо, если они *поджидали* артистов с восторгом, а если с прямо противоположными намерениями? Говорят, что было и такое (И. Архипова. Музыка жизни (1996), НКРЯ).

6. ВЫБОР ЧИСТОВИДОВОЙ ПРИСТАВКИ: КАМЕНЕТЬ И ОКАМЕНЕТЬ

Лишь гипотеза о едином абстрактном значении приставки помогает найти объяснение причин выбора глаголами или группами глаголов с определенной семантикой конкретной приставки как «чистовидовой», то есть в такой степени семантически сливающейся с основой, что результативное значение приставочного глагола кажется отличающимся от значения бесприставочного только за счет видового компонента.

А.Д. Кошелев включает «чистовидовое» использование приставки *о-/об-* в одну из трех свойственных приставке когнитивных схем, названную им «новое качество» и описанную следующим образом: «*У одеревенел / обезумел / ожил / оглох / овдовел; Х оплодотворил / освятил У-а* – ‘мотивирующая основа прямо или косвенно (метафорически) указывает на качественно новое свойство, состояние или положение дел У-а’» [Кошелев 2004: 68]. Рассмотрим одну из упомянутых в этом списке групп «чистовидовых *о-*глаголов», а именно глаголы типа *окаменеть, одеревенеть, остолбенеть, осатанеть*, обозначающие «*У* сделался *А* или похожим на *А*, где *А* обозначено корнем». Ср.:

- (26) Славка оба раза *каменел* от страха, будто встречные люди могли разбудить и встряхнуть снаряд... (В. Крапивин. Трое с площади Карронад (1979), НКРЯ);
- (27) Все обступили колыбель и *окаменели* от страха, увидевши, что в ней лежало неживое дитя (Н. Гоголь. Вечера на хуторе близ Диканьки (1831–1832), НКРЯ);
- (28) Ее поразила арабская мебель в завитушках, похожая на *окаменевших* пуделей, и тайные комнаты за дверями, замаскированными яркой мазней местных модернистов... (Р. Солнцев. Полураспад. Из жизни А.А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем (2000–2002), НКРЯ).

Если опереться на предложенное в разделе 3.4 общее абстрактное толкование *о-/об-*, то становится видно, что такие глаголы выбирают приставку *о-* потому, что суть объекта преобразованию не подвергается: *окаменевшее / одеревеневшее / осатаневшее*

не является по своей сути *камнем / деревом / сатаной*¹⁹, но лишь подобно этим объектам по некоторым параметрам, определяемым коннотациями (камень – неживой, неподвижный, сатана – злобный и др.). Не важно, в прямом (пример 28) или переносном (пример 27) смысле живое существо становится камнем, все равно это не тот камень, который создан природой, все равно по своей сути (происхождению, форме, возможности обратного превращения и др.) это живое существо, а не камень. Таким образом, именно для этого типа глаголов значение приставки очень близко к значению основы, ведь в основе уже содержится метафора – нельзя стать деревом или камнем, им можно лишь уподобиться, а быть ими по своей сути можно только от природы.

В [Добрушина 1997] и [Добрушина, Пайар 2001] проанализированы причины выбора приставки для нескольких «чистовидовых» случаев, в первую очередь для приставки *из-*, в том числе для: *истратить, потратить, испугать, напугать, испортить, испачкать*.

7. ОСНОВЫ, ИСПОЛЪЗУЕМЫЕ ТОЛЬКО С ОДНОЙ ИЗ ПРИСТАВОК: УМЕНЬШИТЬ

Гипотеза о едином значении приставки помогает объяснить выбор приставки для основ, не имеющих бесприставочных глаголов, но выбирающих ровно одну приставку.

Так, выбор *у-* для *уменьшить(ся), увеличить(ся)* определяется тем, что для *у-* не важен способ действия: результат все равно побочный, то есть отличный от основного целеполагания. Уменьшение и увеличение происходит за счет каких-то не описанных основой действий или процессов, цель которых иная, не направленная на количество, а изменение количества – эффект, обнаруживаемый при наблюдении со стороны, с позиции объекта, который меняет количество.

(29) При нагревании сахар растворится, количество яблок *уменьшится* (Т. Воробьева, Т. Гаврилова. Домашнее консервирование (1999), НКРЯ).

Для *количество яблок уменьшилось* не важно, что и зачем происходило (*сварились, съедены, сгнили*), главное, что их стало меньше, и, чтобы увидеть это, надо взглянуть не на то, как они *варят(ся), съедаются, гниют*, а на сами яблоки.

Благодаря содержащейся в значении идее незначимости способа действия, *у-* оказывается очень подходящей приставкой для «глаголов результата» в терминологии Г.И. Кустовой: «Глаголы результата, в первую очередь, сообщают о том, что происходит с объектом: неизвестно, что сделал человек, но известно, как изменился Объект, сего признак» [Кустова 2004: 48]. Ср. перечисляемые Г.И. Кустовой другие «у-глаголы результата», образованные от «названия конечного состояния или признака объекта»: *увеличивать, удлинять, украшать, укрупнять, улучшать, уплотнять, упрощать*.

Именно наличие абстрактного значения приставки делает возможным возникновение в языке одиночных глаголов, не соотносящихся с бесприставочными основами. Например, характерным является случай, в котором приставка *вы-* создает абсолютно понятное новообразование *вытрезвиться*, имеющее основу *трезвить*, ни в бесприставочном варианте, ни с другими приставками не зафиксированную. Ср.:

(30) Если хочешь, можно ведь и *вытрезвиться*, – неожиданно предложил он. ...Нашатыря в воде развести, выпьешь залпом – и в бассейн (А. Берсенева. Ловец мелкого жемчуга. М., 2006).

Значение глагола полностью определяется абстрактным значением приставки *вы-*: «определенной последовательностью действий достичь сложного результата, обозначенного корнем». Основа *трезвить* здесь, по всей видимости, за счет «активного» суффикса *-и-*, системно противопоставленного «пассивному» *-е-*, означает «делать трез-

¹⁹ Выбор приставки *о-/об-* другими глаголами из списка «новое качество», такими как *ожить, оглохнуть, овдоветь* и др., также опирается на предложенное толкование, но требует несколько иных пояснений и станет предметом другой работы.

вым», в отличие от *трезветь* – «становиться трезвым без каузации, просто от течения времени. Таким образом, глагол *вытрезвить* противопоставлен *протрезветь* не только через обозначенное суффиксами противопоставление «другого» – «самого себя», но и через спрятанное в приставках противопоставление «за счет целенаправленной последовательности действий» – «за счет течения времени, само собой» (ср. трактовку *про-* как обозначающую интервал, в данном случае временной, в [Добрушина, Пайар 2001: 40–44]).

* * *

Итак, в данной работе на основе введенных гипотез о значении четырех приставок с непрозрачной семантикой (*вы-*, *у-*, *по-*, *о-/об-*) было проанализировано несколько проблем семантики приставочных глаголов, связанных с различением синонимии и с выбором приставки. Автор стремился показать, что гипотезы о едином значении глагольных приставок, хотя и кажутся чрезмерно абстрактными, поскольку существуют на более глубоком семантическом уровне, нежели уровень словарных толкований, во многих случаях имеют объясняющую силу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян 1995 – Ю.Д. Апресян. Лексикографический портрет глагола *выйти* // Ю.Д. Апресян. Избранные труды: В 2 т. Т. 1: Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
- Апресян 2004 – Ю.Д. Апресян. Ждать 1.1 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.: Вена, 2004.
- Апресян 2009 – Ю.Д. Апресян. Исследования по семантике и лексикографии. Т. 1: Парадигматика. М., 2009.
- Горелик 2001 – Е.В. Горелик. Описание глагольной приставки *у-* // Московский лингвистический журнал. 2001. Т. 5. № 1. Глагольные префиксы и префиксальные глаголы.
- Добрушина 1997 – Е.Р. Добрушина. В поисках инвариантного значения приставки *ИЗ-* // Глагольная префиксация в русском языке. М., 1997.
- Добрушина 2009а – Е.Р. Добрушина. *Крестить* или *покрестить*: в поисках причин победы узуса над нормой // Активные процессы в различных типах дискурсов: функционирование единиц языка, социолекты, современные речевые жанры. Материалы междунар. конф. 18–20 июня 2009 г. М.: Ярославль, 2009.
- Добрушина 2009б – Е.Р. Добрушина. Метафорическая приставка или периферийное воздействие (к вопросу о семантике приставки *о-/об(о)-*) // Вопросы русского языкознания. Вып. 13: Фонетика и грамматика: настоящее, прошлое, будущее: к 50-летию научной деятельности С.К. Пожарицкой. М., 2009.
- Добрушина 2010 – Е.Р. Добрушина. В защиту единой абстрактной семантики глагольных приставок // Вестник ПСТГУ. Сер. Филология III. 2010. № 4 (22).
- Добрушина, Пайар 2001 – Е.Р. Добрушина, Д. Пайар. Приставочная парадигма русского глагола: семантические механизмы // Е.Р. Добрушина, Е.А. Меллина, Д. Пайар. Русские приставки: многозначность и семантическое единство. М., 2001.
- Добрушина, Пайар 2002 – Е.Р. Добрушина, Д. Пайар. Семантические механизмы взаимодействия приставки и глагольной основы (основа КЛЗ) // S. Mengel (Hrsg.). Slavische Wortbildung: Semantik und Kombinatorik. Münster; London; Hamburg, 2002.
- Зализняк 2001 – Анна А. Зализняк. Семантическая деривация в значении приставки *у-* // Московский лингвистический журнал. 2001. Т. 5. № 1. Глагольные префиксы и префиксальные глаголы.
- Зализняк 2006 – Анна А. Зализняк. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006.
- Зализняк, Шмелев 2000 – Анна А. Зализняк, А.Д. Шмелев. Введение в русскую аспектологию. М., 2000.
- Князев 2007 – Ю.П. Князев. Грамматическая семантика: русский язык в типологической перспективе. М., 2007.
- Кошелев 2004 – А.Д. Кошелев. О концептуальных значениях приставки *о-/об-* // ВЯ. 2004. № 4.

- Кронгауз 1997 – М.А. Кронгауз. Опыт словарного описания приставки *от-* // Глагольная префиксация в русском языке. М., 1997.
- Кронгауз 1998 – М.А. Кронгауз. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М., 1998.
- Кустова 2004 – Г.И. Кустова. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М., 2004.
- Лебедева 2010 – Н.Б. Лебедева. Полиситуативный анализ глагольной семантики. М., 2010.
- МАС – А.П. Евгеньева (ред.). Словарь русского языка. Т. 1–4. М., 1981–1984.
- Меллина 2001 – Е.А. Меллина. Приставка *на-*: семантическое взаимодействие с четырьмя глагольными основами: *шить, бить, брать, гнуть* // Е.Р. Добрушина, Е.А. Меллина, Д. Пайар. Русские приставки: многозначность и семантическое единство. М., 2001.
- Муסיнова 2003 – Т.В. Муסיнова. Семантическое описание русской глагольной приставки *РАЗ-* // Труды междунар. конф. Диалог'2003. М., 2003.
- Мустайоки, Пуссенен 2008 – А. Мустайоки, О. Пуссенен. Об экспансии глагольной приставки *по-* в современном русском языке. Инструментарий русистики: корпусные подходы. Хельсинки, 2008.
- Пайар 1997 – Д. Пайар. Формальное представление приставки *от-* // Глагольная префиксация в русском языке. М., 1997.
- Свещинская 1997 – И. Свещинская. Некоторые аспекты методики исследования русских приставочных глаголов (на примере глаголов с приставкой *вы-*) // Глагольная префиксация в русском языке. М., 1997.
- Табаченко 2010 – Л.В. Табаченко. Приставочные позиционные глаголы в истории русского языка // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2010. № 1.
- Татевосов 2009 – С.Г. Татевосов. Множественная префиксация и анатомия русского глагола // Корпусные исследования по русской грамматике. М., 2009.
- Флайер 1997 – М. Флайер. Делимитативные приставки в русском языке // Глагольная префиксация в русском языке. М., 1997.
- Янда 1997 – Л. Янда. Русские глагольные приставки. Семантика и грамматика // Глагольная префиксация в русском языке. М., 1997.
- Guiraud-Weber 2002 – M. Guiraud-Weber. О грамматическом значении префикса *по-* // S. Mengel (Hrsg.). Slavische Wortbildung: Semantik und Kombinatorik. Münster; London; Hamburg, 2002.
- Camus 1998 – R. Camus. Quelques considérations sur le préverbe *po-* en russe contemporain // RĚSl. 1998. 70/1.
- LeBlanc 2010 – N.L. LeBlanc. The polysemy of an «empty» prefix: A corpus-based cognitive semantic analysis of the Russian verbal prefix *po-*. Ph. Diss. Chapel Hill, 2010.
- Sakhno 1998 – S. Sakhno. A propos du préverbe russe *RAZ-* // Essais sur le discours de l'Europe Éclatée. Grenoble, 1998.

Сведения об авторе:

Екатерина Роландовна Добрушина

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

edobrush@gmail.com